

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О11-81

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Коваля В.С.

судей

Ситникова Ю.В. и Воронова А.В.

при секретаре

Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Лаврентьева Д.В., защитника Лаврентьевой О.Т., адвокатов Сухарева Г.В. и Агеевой М.Н. на приговор Челябинского областного суда от 29 марта 2011 года, которым

Лаврентьев Д. [] В [], []

[], несудимый,

осуждён по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 47 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях на срок 2 года.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённого Лаврентьева Д.В., защитника Лаврентьевой О.Т. и адвоката Сухарева Г.В., которые поддержали доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Химченковой М.Н. о законности, обоснованности и справедливости приговора, за исключением необходимости исчислять срок наказания осуждённому до 19.07.2010 года, Судебная коллегия

установила:

Лаврентьев Д.В. признан виновным и осуждён за получение взятки в крупном размере. Преступление совершено в г. [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах осуждённый Лаврентьев Д.В., защитник Лаврентьева О.Т., адвокаты Агеева М.Н. и Сухарев Г.В. просят отменить приговор суда и прекратить уголовное дело, а Агеева – направить дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на допущенные нарушения уголовно-процессуального закона, Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Авторы кассационных жалоб утверждают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, Лаврентьев не являлся должностным лицом, получение векселя обусловлено правомерной оплатой услуг за оказание содействия в надлежащем оформлении документов, оперативно-розыскные мероприятия проводились с нарушением закона, так как отсутствовали основания для их проведения, а именно сведения о предварительной преступной деятельности осуждённого, в основу обвинительного приговора положены не проверенные судом доказательства.

По мнению Лаврентьева Д.В. судом не дана должная оценка показаниям свидетелей Д [], С [], З [], не допрошены свидетели С [] и Т [] специалист К [], показания свидетеля А [] оглашены в нарушение ст. 281 УПК РФ. Суд оставил без должной оценки незаконные действия сотрудника милиции Л [] по рассматриваемым Челябинским УФАС делам. СМС-сообщения не имеют доказательственной силы, так как Лаврентьев не являлся их автором. Недопустимыми являются вещественные доказательства по делу, протоколы осмотра и прослушивания фонограмм. Необоснованно исследованы рапорт об обнаружении признаков преступления в действиях Лаврентьева, записи зам. начальника отдела УБЭП ГУВД Челябинской области, протокол осмотра системного блока Л [], показания С [] и М []. Незаконен протокол обыска в ООО « [] » и протокол осмотра изъятых предметов и документов. Отмечается нарушение права осуждённого на защиту в связи с устранением из процесса адвоката

Шалагина по вине суда. Отмечается неправильное исчисление срока наказания.

Адвокат Сухарев Г.В., приводя свою оценку доказательств, также считает недоказанным инкриминируемое Лаврентьеву деяние, приводя доводы аналогичные изложенным в кассационных жалобах Лаврентьева. Адвокат утверждает, что в основу приговора положены недостоверные показания свидетелей С [], М [], Г [], С [], Ж [], М []. Недопустимыми доказательствами являются показания свидетеля А [], рапорты об обнаружении признаков преступлений в действиях Лаврентьева, стенограммы телефонных переговоров Лаврентьева, аудио- и видеозаписи встречи Л [] и Лаврентьева; протоколы обыска и осмотра изъятых при этом предметов и документов; записи, выполненные Л [] []. По мнению адвоката, ряд доказательств был исследован с нарушением закона, ряд доказательств исследован преждевременно; личная переписка Лаврентьева получена с нарушением закона; Лаврентьев не являлся автором указанных в приговоре СМС-сообщений. Оспаривается достоверность вещественных доказательств по делу.

Защитником Лаврентьевой О.Т. также утверждается, что сторона защиты была лишена возможности допросить свидетелей С [] и Т [], показания свидетеля А [] оглашены в нарушение ст. 281 УПК РФ, оперативно-розыскные мероприятия проводились в нарушение закона, фоноскопическая экспертиза по делу не проводилась, СМС-сообщения не направлялись Лаврентьевым, вещественные доказательства по делу недопустимы.

Из кассационных жалоб адвоката Агеевой М.Н. следует, что предъявленное Лаврентьеву обвинение не соответствует требованиям ст. 73, 299, 171 УПК РФ, оно не конкретно; судом допущено нарушение требований ст. 252 УПК РФ. Судом не полно раскрыто содержание показаний свидетелей Д [], Л [], В [], Р [], Л [], З [], Г [], А [], М [], З [], Л [], Д [], К []; в нарушение ст. 281 УПК РФ оглашены показания свидетеля А [] по делу нарушен порядок хранения вещественных доказательств, гарантируемый сохранность и неизменность сведений; суду не представлены записи всех телефонных переговоров и СМС-сообщений между Лаврентьевым и Л [], что искажает смысл общения.

Государственным обвинителем Чеблаковой Г.Н. принесены возражения на доводы кассационных жалоб.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представленных возражений, Судебная коллегия приходит к следующему.

Доводы кассационных жалоб об использовании судом для подтверждения вины Лаврентьева недопустимых доказательств – показаний свидетеля А [REDACTED], специалиста К [REDACTED] и сведений о телефонных переговорах Лаврентьева за 12 марта 2008 года, являются обоснованными.

В соответствии со ст. 281 УПК РФ оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъёмки допросов допускаются с согласия сторон в случаях неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи (часть 1). При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных показаний в случаях: 1) смерти потерпевшего или свидетеля; 2) тяжёлой болезни, препятствующей явке в суд; 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд (часть 2).

Таким образом, для оглашения показаний не явившихся в судебное заседание свидетелей, ранее данных в ходе предварительного или судебного следствия, требуется согласие обеих сторон, либо наличие обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 281 УПК РФ, перечень которых исчерпывающий.

Как усматривается из материалов дела (т. 18 л. 83), судом, несмотря на возражения стороны защиты, удовлетворено ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля А [REDACTED] в ходе предварительного следствия. При этом учитывалось, что А [REDACTED] являющаяся гражданкой [REDACTED] не явилась в судебное заседание по причине её постоянного проживания в [REDACTED].

Однако данное обстоятельство не являлось основанием для исследования показаний свидетеля в порядке ст. 281 УПК РФ, поскольку имелись возражения стороны защиты.

Кроме того, суд необоснованно сослался в приговоре на показания специалиста Кремлева при осмотре предмета взятки – векселя. Данный специалист в ходе предварительного и судебного следствия не допрашивался, поэтому его показания в протоколе следственного действия, целью которого являлся осмотр предмета, не могли использоваться в качестве доказательства, исходя из требований ч. 1 ст. 240 УПК РФ о непосредственности исследования доказательств в судебном заседании.

Также суд необоснованно указал в качестве доказательства телефонные переговоры Лаврентьева за 12.03.2008 года, полученные в ходе оперативно-розыскного мероприятия – оперативное внедрение, но без судебного решения, то есть в нарушение ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Судом не учтено, что данная запись переговоров произведена сотрудником милиции, действовавшим от имени государства. Наличие судебного решения в этом случае обязательно, тем более, что такое решение было получено 13.03.2008 г. (т. 6 л. 64 - 65).

Данные недопустимые доказательства с точки зрения ст. 75 УПК РФ подлежат исключению из приговора суда.

Вместе с тем, выводы суда о виновности Лаврентьева в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных доказательствах, изложенных в приговоре.

Дав им надлежащую оценку, суд обоснованно установил, что Лаврентьев, являясь главным специалистом - экспертом отдела антимонопольного контроля Челябинского УФАС России, по специальному полномочию, предоставленному ему руководителем Челябинского УФАС, выступал от имени антимонопольного органа и осуществлял функции представителя власти при рассмотрении дел о нарушениях ч.ч. 1, 2 ст. 11 и ч. 1 ст. 18 ФЗ «О защите конкуренции»: № [] в отношении ОАО «[]» и ООО «[]»; № [] в отношении ОАО «[]» и ОАО «[]»; № [] в отношении ОАО «[]» и ОАО «[]»; № [] в отношении ОАО «[]» и ООО СМК «[]». В феврале 2008 года Лаврентьев сообщил представителю ОАО «[]» Р [] что за вознаграждение в сумме [] рублей он может совершить незаконные действия в интересах ОАО «[]», которые приведут к прекращению дел о нарушении

антимонопольного законодательства. 5 марта 2008 года Лаврентьев подтвердил представителю ОАО «[REDACTED]» Л [REDACTED], который в действительности являлся сотрудником милиции Л [REDACTED], действующим в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», свои намерения за взятку в виде ценной бумаги – векселя, номинальной стоимостью [REDACTED] рублей, совершить незаконные действия, направленные на прекращение дел. После этого Лаврентьев, используя свои полномочия члена комиссии по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства, являясь лицом, ответственным за формирование материалов дел в отношении ОАО «[REDACTED]», незаконно изъял из них договоры ОАО «[REDACTED]» с ОАО «[REDACTED]», с ОАО «[REDACTED]», с ООО «[REDACTED]»; давал устные указания Л [REDACTED] о внесении заведомо ложных сведений в договор с ООО СМК «[REDACTED]», об изготовлении фиктивных заявок на участие в открытых конкурсах от ОАО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]», ОАО «[REDACTED]»; незаконно изготовил в электронном виде фиктивные документы, подтверждающие проведение ОАО «[REDACTED]» открытых конкурсов заключения договоров страхования с ОАО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED] века», дал устные указания Л [REDACTED] о необходимости их подписания; незаконно скрыл от членов комиссии Челябинского УФАС России по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства сведения о наличии заключенных в 2007 году ОАО «[REDACTED]» с нарушением ст. 18 ФЗ «О защите конкуренции» договоров лизинга с ООО «[REDACTED]» № [REDACTED] от 30.05.2007; № [REDACTED] от № [REDACTED]; № [REDACTED] от 26.03.2007; № [REDACTED] от 26.03.2007; № [REDACTED] от 1.03.2007; № [REDACTED] от 17.09.2007; № [REDACTED] от 17.09.2007, копии которых поступили в Челябинское УФАС России из ОАО «[REDACTED]»; незаконно изъял из дел платёжные поручения ОАО «[REDACTED]» о перечислении страховых премий по договорам в адрес контрагентов, сопроводительные письма, распоряжения, справки о выручках и иные документы, свидетельствующие о нарушении ОАО «[REDACTED]» Федерального закона «О защите конкуренции»; незаконно информировал Л [REDACTED] о необходимости на заседаниях комиссий дать ложные пояснения об обстоятельствах заключения ОАО «[REDACTED]» в 2007 году договоров на оказание финансовых услуг. Указанные незаконные действия Лаврентьева ввели в заблуждение председателя комиссии по рассмотрению указанных дел К [REDACTED] и ее члена С [REDACTED] относительно фактических обстоятельств заключения в 2007 году ОАО «Ч [REDACTED]» договоров на оказание финансовых услуг с ОАО «[REDACTED]», ОАО «[REDACTED]», ООО СМК «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]», способствовали формированию неверных выводов о наличии в материалах дел оснований для прекращения возбужденных дел, что повлекло прекращение указанных дел. После получения копий решений

комиссии 9 апреля 2008 года в офисе [REDACTED], по адресу: [REDACTED] через В [REDACTED] неосведомленную о преступных действиях, Лаврентьеву была передана взятка в крупном размере в виде ценной бумаги - векселя ОАО «[REDACTED]» серии [REDACTED] номер [REDACTED], номиналом [REDACTED] рублей.

Довод кассационных жалоб о том, что полученный вексель не является взяткой, а служил оплатой за оказанную услугу в надлежащем составлении документов, опровергается следующими доказательствами.

Так, в соответствии с показаниями свидетеля Р [REDACTED] Лаврентьев сообщил ему о последствиях рассмотрения возбуждённых дел, таких как привлечение ОАО «[REDACTED]» к административной ответственности по ст. 14.32 КоАП РФ и направление в Арбитражный суд Челябинской области исковых заявлений о признании недействительными договоров, заключённых в 2007 году без проведения конкурса. Осуждённый предложил свои услуги в [REDACTED] рублей за то, чтобы ОАО «[REDACTED]» избежало ответственности по возбуждённым УФАС делам. Позднее назвал сумму в [REDACTED] рублей. Дальнейшее представительство ОАО «[REDACTED]» в Челябинском УФАС России было возложено на Л [REDACTED]

Из показаний свидетеля Л [REDACTED] следует, что в качестве услуги по благоприятному исходу дел для ОАО «[REDACTED]» Лаврентьев согласился получить вексель на сумму [REDACTED] рублей, сообщал о конкретных незаконных действиях, которые повлекут прекращение дел. В случае обмана с векселем, Лаврентьев обещал решить вопрос о возбуждении в отношении ОАО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» нового дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В СМС-сообщениях, а также в аудиозаписи встречи Л [REDACTED] с Лаврентьевым 5 марта 2008 года, последний также сообщал о получении вознаграждения за прекращение производства по возбуждённым делам, подтверждал, что у него имеются нужные документы для этого, а лишние договоры он убрал из дел.

По показаниям свидетеля К [REDACTED] - начальника Челябинского УФАС России, осенью 2007 года в рамках контроля за соблюдением ст. 18 ФЗ «О защите конкуренции» в части исполнения субъектами естественных монополий требований о проведении открытых конкурсов

при заключении договоров на оказание финансовых услуг были направлены запросы в ОАО «[REDACTED]», ОАО «[REDACTED]», ОАО «[REDACTED]» о предоставлении необходимой информации. От указанных юридических лиц истребовались копии договоров за год по оказанию финансовых услуг, а также документы о проведении конкурсного отбора при их заключении. Данные дела велись главным специалистом - экспертом Лаврентьевым. Он докладывал установленные обстоятельства начальнику отдела С[REDACTED]. Последняя поставила её в известность о том, что ряд договоров на оказание услуг заключены ОАО «[REDACTED]» с контрагентами ООО «[REDACTED]», ОАО «[REDACTED]», ОАО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]» без проведения процедуры открытого конкурса, то есть с нарушением ст. 18 ФЗ «О защите конкуренции». Имелась докладная записка Лаврентьева о необходимости возбуждения дел по данным основаниям. Он же подготовил проекты приказов о возбуждении дел в отношении ОАО «[REDACTED]» и его контрагентов, которые были подписаны. В состав комиссии по рассмотрению каждого из дел были включены она (К[REDACTED]), Лаврентьев и С[REDACTED]. Комиссия вынесла определения о назначении данных дел к рассмотрению на февраль и март 2008 года, указывалась необходимость предоставления ОАО «[REDACTED]» и его контрагентами документов, подтверждающих проведение открытых конкурсов и произведённую оплату по договорам. В ходе рассмотрения дела № [REDACTED] в отношении ОАО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» комиссией было установлено, что между данными обществами заключался договор страхования имущества от 2 июля 2007 года № [REDACTED] по результатам открытого конкурса, что подтверждено наличием конкурсной документации. Комиссией был сделан вывод о нарушении ОАО «[REDACTED]» процедуры конкурсного отбора в части отсутствия публикации в печатном издании извещения о проведении открытого конкурса. Эти действия комиссией признаны противоречащими ч.1 ст. 18 ФЗ «О защите конкуренции», поэтому выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства. В части нарушения ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» дело прекращено. Решение было принято на основании документов, содержащихся в материалах дела, она и С[REDACTED] не были осведомлены о наличии между этими обществами иных договорных отношений. По делу № [REDACTED] в отношении ОАО «[REDACTED]» и ОАО «[REDACTED]» комиссией сделан вывод о том, что договор страхования гражданской ответственности от 5 июня 2006 года № ГЗ-665 049 06-B21/32-11 заключён без конкурсного отбора до вступления в силу ФЗ «О защите конкуренции». В связи с этим, нарушений ч. 1 и 2 ст. 11 и ч.1 ст. 18 ФЗ «О защите конкуренции» комиссией не установлено, дело было полностью прекращено. Решение было принято на основании документов, содержащихся в материалах дела, она и С[REDACTED] не были осведомлены о наличии между этими обществами иных договорных отношений.

Письменные пояснения юриста ОАО «[]» Л [] о наличии договора страхования заключённого в 2007 году без проведения процедуры открытого конкурса на комиссию не представлялись и в деле отсутствовали. По делу № [] в отношении ОАО «[]» и ООО СМК «[]» комиссия установила, что между обществами в период до вступления в силу ФЗ «О защите конкуренции» заключён бессрочный договор обязательного медицинского страхования работающих граждан от 20 апреля 2006 года № []. Нарушений ч. 1 и 2 ст. 11, а также ч. 1 ст. 18 ФЗ «О защите конкуренции» на момент заключения договора комиссией установлено не было, дело в этой части прекращено. Комиссией выдано ОАО «[]» предписание о том, что данный договор не может являться бессрочным и должен содержать условие о сроке его действия, что предполагало необходимость его ежегодного заключения через процедуру конкурсного отбора контрагентов. То, что договор АЦ - 688 был заключён изначально сроком на 1 год и срок его действия был изменён, она и С [] не знали. По делу № [] в отношении ОАО «[]» и ОАО «[]» комиссией было установлено, что договор страхования гражданской ответственности от 11 января 2007 года № [] заключён по результатам открытого конкурса, что подтверждено представленной в дело конкурсной документацией. Комиссией был сделан вывод о нарушении ОАО «[]» процедуры конкурсного отбора в части отсутствия публикации в печатном издании извещения о проведении открытого конкурса. Эти действия комиссией признаны противоречащими ч.1 ст. 18 ФЗ «О защите конкуренции». В этой части ОАО «[]» выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства. Относительно нарушения ч. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» дело было прекращено. Данное решение принято на основании документов, содержащихся в материалах дела, она и С [] не были осведомлены о наличии между этими обществами иных договорных отношений. Решения по всем четырём делам принимались единогласно. Письменный текст решений изготавливался Лаврентьевым. В случае предоставления комиссией полных сведений о наличии иных договоров с ОАО «[]», ОАО [], ООО «[]», сведений о сроке действия договора с ООО СМК «[]» и отсутствии конкурсного отбора при заключении договоров, комиссией УФАС такие действия квалифицировались как нарушение ст. 11 и ст. 18 ФЗ «О защите конкуренции». Дело о нарушении антимонопольного законодательства № [] в отношении ОАО «[]» по договору лизинга с ООО [] Челябинским УФАС не возбуждалось, о наличии такого договора Лаврентьевым Д.В. и С [] ей не докладывалось.

Свидетель С [] также подтвердила, что она изучала представленные Лаврентьевым документы и предложила квалифицировать

действия по договорам ОАО «[REDACTED]» как нарушение ст. 11, 18 ФЗ «О защите конкуренции». В состав комиссии по рассмотрению дел входил Лаврентьев. В дальнейшем ОАО «[REDACTED]» была представлена конкурсная документация по договорам с ООО «[REDACTED]» от 2 июля 2007 года № [REDACTED] и с ОАО «[REDACTED]» от 11 января 2007 года № [REDACTED]. Решения по всем делам были приняты единогласно.

Из показаний свидетеля В [REDACTED] следует, что 9 апреля 2008 года по поручению Лаврентьева она получила от Л [REDACTED] вексель ОАО «[REDACTED]» на [REDACTED] рублей. О получении векселя она уведомила Лаврентьева.

Кроме того, исследованные в судебном заседании показания свидетелей Л [REDACTED], Д [REDACTED], М [REDACTED] Р [REDACTED] (начальника отдела маркетинга ОАО «[REDACTED]»), Н [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED], З [REDACTED], Г [REDACTED], В [REDACTED], З [REDACTED], Л [REDACTED], Ж [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED] протоколы следственных действий, данные оперативно-розыскной деятельности опровергают версию защиты и бесспорно подтверждают обоснованность вывода суда о виновности осуждённого.

Судом тщательно проверены обстоятельства совершения Лаврентьевым незаконных действий в рамках договорённости о получении взятки, которые подтверждаются изложенными в приговоре сведениями, содержащимися на жёстких дисках компьютеров, которыми пользовались Лаврентьев и Л [REDACTED]

Л [REDACTED] [REDACTED] при проведении оперативно-розыскного мероприятия выполнял указания и рекомендации Лаврентьева, в том числе по составлению необходимых документов задним числом. Данные действия допустимы частью 4 статьи 16 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Оперативно-розыскные мероприятия в виде прослушивания телефонных переговоров, оперативного эксперимента, оперативного внедрения, снятия информации с технического канала связи, результаты которых свидетельствуют о виновности Лаврентьева, проведены в соответствии с требованиями закона, на основании постановлений надлежащих должностных лиц. Постановлением судьи от 13 марта 2008 года разрешено прослушивание переговоров Лаврентьева по телефону № 8-919-

305-47-40 сроком 120 суток (т. 1 л. 64 -65), а постановлением судьи от 11.04.2008 года разрешено снятие информации с технического канала связи – электронного почтового ящика Лаврентьева [REDACTED] за период с 01.01.2008 г. по 07.04.2008 г. (т.1 л. 225 – 226). Результаты оперативно-розыскной деятельности в установленном порядке представлены следователю.

Довод о том, что отсутствовали сведения о предварительной преступной деятельности, как основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий, является несостоятельным. Как следует из материалов дела, при встрече с начальником правового отдела Челябинского филиала ООО «[REDACTED]» - управляющей компании ОАО «[REDACTED]» Р [REDACTED], Л [REDACTED] предложил за вознаграждение решить возникшие проблемы в Челябинском УФАС. Такое предложение подпадало под признаки преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Информация об этом была доведена до сотрудника милиции Л [REDACTED] заместителем директора по экономической безопасности Челябинского филиала ООО «[REDACTED]» Д [REDACTED]. Свидетель Л [REDACTED] также сообщал, что ГУВД по Челябинской области располагал данной оперативной информацией, что явилось основанием оперативного внедрения по постановлению от 01.03.2008 года.

Судом правильно установлено, что Лаврентьев был назначен на должность главного специалиста-эксперта Челябинского УФАС приказом № [REDACTED] от 01.10.2007 года, а приказами того же руководителя указанного управления № 12, 13, 14, 15 от 31 января 2008 года включён в состав комиссии по рассмотрению возбуждённых дел в отношении ОАО «[REDACTED]». Лаврентьев формировал материалы дела, участвовал в их рассмотрении, в принятии по ним окончательных решений. Властные полномочия члена комиссии по рассмотрению возбуждённых дел о нарушении антимонопольного закона закреплены Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в главе 9, в статьях 36, 41, 49, 50, как обоснованно указано судом. При таких обстоятельствах несостоятельны доводы кассационных жалоб о том, что Лаврентьев не наделялся функциями должностного лица. Версия об исключении осуждённого из состава комиссии опровергнута тем, что он принимал участие в принятии окончательных решений по делам, а показаниями свидетелей С [REDACTED] и Д [REDACTED] [REDACTED] подтверждено лишь эпизодическое участие последней в вынесении промежуточных решений.

Довод о том, что Лаврентьев не направлял Л [] СМС-сообщения о незаконных действиях при формировании дел о нарушении антимонопольного закона, опровергается протоколами осмотра телефонов Лаврентьева и Л []

Изучение электронной почты Лаврентьева осуществлено на основании судебного решения. Осмотр изъятых в ходе обыска системных блоков компьютеров, которыми пользовались в служебных целях Лаврентьев и Л [] проведён в соответствии с положениями ст. 176, 177 УПК РФ. При этом изучена содержащаяся в системных блоках служебная информация. Довод о допущенном нарушении тайны личной жизни осуждённого при осмотре системного блока Л [] является несостоятельным. Обоснованно также исследована электронная служебная переписка, скопированная с системного блока компьютера в ходе обыска в ООО « [] », где осуществлялась передача взятки. Данный обыск произведён в соответствии с требованиями ст. 182 УПК РФ. Довод об изменении содержания писем после их поступления, судом надлежаще проверен и опровергнут с приведением убедительных мотивов.

Судом всесторонне исследовано содержание переговоров Лаврентьева и Л [] при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Воспроизведены аудио и видеозаписи, изучены протоколы их осмотра и стенограммы. Сомнений в достоверности данной информации не имелось. Стороны не заявляли ходатайств о проведении фоноскопических экспертиз. При таких обстоятельствах необоснован довод о недостоверности указанных доказательств.

Судебная коллегия не находит неполноты содержания переговоров и СМС-сообщений, которые порождали бы сомнения в их достоверности.

В приговоре суда надлежаще изложены все исследованные доказательства, в том числе показания свидетелей, которые указаны в кассационных жалобах. При этом учитывались показания, которые уточнялись путём оглашения ранее данных показаний. Сведения, которые, по мнению осуждённого и защитников, не учтены судом, были надлежаще проверены, им дана оценка. Довод о недостоверности показаний свидетелей является необоснованным.

Как видно из материалов дела, вещественные доказательства в виде аудио- и видеозаписей переговоров хранились в камере вещественных доказательств органов следствия, в представленном виде доказательства не имели каких-либо изменений содержания, что проверено судом. Поэтому довод о недопустимости указанных доказательств несостоятелен.

Вопреки доводам кассационных жалоб, нарушений требований ст. 15 УПК РФ о равноправности сторон обвинения и защиты перед судом, не усматривается. Все представленные сторонами доказательства были исследованы, им дана оценка. Ходатайств о допросе каких-либо свидетелей защиты, в том числе А [REDACTED], С [REDACTED] Т [REDACTED] эксперта К [REDACTED] и других, не заявлялось, поэтому довод о лишении стороны защиты возможности допросить их, является надуманным. Как видно из показаний свидетеля Р [REDACTED], Лаврентьев предложил решить проблемы ОАО « [REDACTED] » за вознаграждение в отсутствие А [REDACTED]

Судебное разбирательство проведено по предъявленному Лаврентьеву обвинению. Нарушений требований ст. 73, 171, 252, 299 УПК РФ, на которые ссылается адвокат Агеева, по делу не допущено. Защиту Лаврентьева осуществляли адвокаты и близкий родственник в установленном законом порядке. Довод о принудительном устранении адвоката Шалагина из дела необоснован. Указанные в кассационных жалобах документы оглашены государственным обвинителем в соответствии с положениями ст. 285 УПК РФ. Довод о том, что оглашением документов до допроса свидетелей, имеющих о них информацию, не позволило защите оспорить их содержание, является надуманным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые служили бы основанием отмены приговора, по делу не допущено.

Правовая оценка содеянного Лаврентьевым по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ является верной.

Наказание ему назначено в соответствии с положениями ст. 6. 47, 60 УК РФ. Судом учтены все установленные по делу обстоятельства.

На основании ч. 3 ст. 72 УК РФ суд обоснованно произвёл зачёт содержания под стражей в срок лишения свободы. Однако не учёл, что по определению Судебной коллегии по уголовным делам от 15.07.2010 г. Лаврентьев был освобождён из-под стражи 19.07.2010 года, поэтому в этой части необходимо уточнить приговор суда.

Доводы кассационных жалоб об отмене приговора суда не подлежат удовлетворению ввиду их несостоятельности.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 29 марта 2011 года в отношении Лаврентьева Д. [] В. [] изменить.

Исключить из числа доказательств показания свидетеля А. [] показания специалиста К. [], и телефонные переговоры Лаврентьева от 12 марта 2008 года.

Срок наказания Лаврентьева Д. [] В. [] исчислять с 29 марта 2009 года, производя зачёт содержания под стражей в срок лишения свободы с 9 апреля 2008 года по 22 апреля 2008 года, с 8 мая 2008 года по 19 июля 2010 года.

В остальном приговор суда оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Лаврентьева Д.В., защитника Лаврентьевой О.Т., адвокатов Сухарева Г.В., Агеевой М.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи